04.1

Лучистый тепловой поток от возбужденных атомов в высокочастотном ионном двигателе

© В.К. Абгарян¹, М.В. Абгарян¹, А.Б. Надирадзе², В.В. Нигматзянов¹, А.А. Семенов²

¹ Научно-исследовательский институт прикладной механики и электродинамики Московского авиационного института (Национального исследовательского университета), Москва, Россия

² Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), Москва, Россия E-mail: vka.mai@mail.ru

Поступило в Редакцию 16 октября 2020 г. В окончательной редакции 28 октября 2020 г. Принято к публикации 11 ноября 2020 г.

Рассматривается лучистый поток, поступающий из плазмы разряда на поверхности в высокочастотных ионных двигателях. Спонтанное излучение фотонов образуется при снятии возбуждения атомов и ионов плазмы. Рассчитаны распределения плотностей теплового потока, приносимого излучением на поверхности в двигателе. Распределения могут быть использованы в численных расчетах температур в конструкциях двигателей.

Ключевые слова: плазма, высокочастотный ионный двигатель, тепловые потоки, возбужденные атомы, эмиссионный электрод, разрядная камера.

DOI: 10.21883/PJTF.2021.04.50646.18587

Высокочастотные ионные двигатели (ВЧИД) применяются в космических исследованиях с конца прошлого века. Схема ВЧИД была предложена Лебом, физические процессы, протекающие в ВЧИД, описаны в [1]. В разрядной камере (РК) двигателей индуктивный разряд поддерживается с помощью электромагнитного поля частотой порядка MHz. Положительные ионы извлекаются из плазмы разряда и ускоряются в электростатическом поле с разностью потенциалов в несколько kV, приложенной между эмиссионным электродом (ЭЭ) и ускоряющим электродом ионно-оптической системы (ИОС). Так образуется тяга в двигателе. Высокая скорость истечения ионов рабочего газа в десятки km/s обеспечивает ряд преимуществ при использовании двигателей данной схемы для решения задач на орбите, таких как стабилизация орбиты и ориентация космических аппаратов.

В процессе работы двигателя из плазмы разряда на поверхности, граничащие с разрядом, выпадают компоненты плазмы: ионы, электроны и фотоны. Поступающие из плазмы тепловые потоки приводят к нагреву элементов его конструкции, что может отрицательно влиять на работу двигателя. Поэтому для определения теплового состояния двигателей на стадии проектирования, как правило, выполняются расчеты температур с помощью численных моделей, в которых в качестве граничных условий используются тепловые потоки, выносимые из разряда компонентами плазмы.

В качестве рабочего газа в ионных двигателях в основном используется Хе. Средняя по объему плазмы электронная температура T_e , которую удается достичь в ксеноновой плазме разряда в ВЧИД, составляет 3–3.5 eV [2]. Наибольшими по величине являются тепловые потоки, образующиеся за счет выпадения на

стенки ионов из плазмы. Ионы ускоряются до энергий около $6.5T_e$, т.е. примерно до 20-25 eV. Электроны в среднем приносят на стенки энергию $2T_e$. При рекомбинации ионов и электронов на поверхностях РК и ЭЭ выделяется энергия ионизации, которая для Хе составляет $E_i = 12.13$ eV. Фотоны, образующиеся при рекомбинации, поглощаются окружающими поверхностями либо выходят из двигателя через отверстия в ИОС. Тепловой поток от рекомбинационного излучения рассмотрен в [3,4]. Отметим, что частота рекомбинации ионов и электронов в объеме плазмы значительно меньше, чем на стенках, поэтому рекомбинация в объеме плазмы не учитывается ни в одной расчетной тепловой модели.

Одна из компонент теплового потока в ионных двигателях образуется при спонтанном излучении фотонов из возбужденных атомов рабочего газа. Возбужденные атомы образуются при электронном ударе, если энергия налетающего электрона Е_е превышает энергию $E_{\rm I} = 8.43 \, {\rm eV}$ первого возбужденного уровня атома Xe. Данный тепловой поток с мощностью Wex принимается в тепловых моделях как один из наибольших. Доля потока составляет ~ 1/3 от полного теплового потока, падающего из плазмы на окружающие поверхности. За вычетом малой доли мощности, уносимой из разряда выходным ионным потоком, полный тепловой поток примерно равен вкладываемой в разряд входной высокочастотной (ВЧ) мощности W_{hf}. Отсюда получаем, что $W_{ex} \approx W_{hf}/3$. Величина W_{ex} определяется по соотношению потерь вкладываемой в разряд мощности на возбуждение атомов и ионов и на ионизацию. На рис. 1 приведена зависимость от T_e отношения частоты образования возбужденных атомов и ионов к частоте

Рис. 1. Отношение частоты образования возбужденных атомов и ионов к частоте образования ионов для ксенона как функция температуры электронов T_e [5].

образования ионов в плазменном разряде ксенона [5]. Как видно из рис. 1, при характерных ВЧ разряда температурах T_e , указанных выше, в разряде возбужденных атомов образуется примерно в 2 раза больше, чем ионов.

Энергии, уносимые фотонами при снятии возбуждения, находятся между E_1 и E_i . Значение $\bar{E} = 10 \text{ eV}$ является хорошей оценкой для средней энергии фотонов (или группы фотонов), образуемых при снятии возбуждения. Энергия фотонов \bar{E} почти в 2 раза меньше, чем у ионов, а их количество почти в 2 раза больше. Таким образом, получается, что фотоны и ионы приносят на стенки почти одинаковые тепловые потоки.

Энергии компонентов плазмы разряда не превышают порогов распыления материалов, из которых изготавливаются РК и электроды ИОС. Поэтому вся энергия, приносимая компонентами плазмы, поглощается поверхностями в виде тепла. Это не относится к ионам перезарядки, которые образуются в выходном пучке ионов и межэлектродном промежутке и ускоряются до энергий в сотни eV в поле ускоряющего электрода, имеющего значительный отрицательный потенциал [6,7].

Плотности мощности q_{ex} излучения рассматриваемого потока могли бы определяться из соотношения $q_{ex}(R) = \bar{E}n_a n_e \langle \sigma_{ex}(E_e) V_e \rangle$, где n_e и n_a — концентрации электронов и нейтральных атомов в рассматриваемой точке *R*. Знаком () обозначен коэффициент возбуждения нейтральных атомов, зависящий от Te. Усреднение сечений возбуждения $\sigma_{ex}(E_e)$ производится по скоростям электронов V_e . Распределения по объему температуры T_e и концентраций n_e и n_a могут быть определены исходя из полной физической модели разряда. Однако такая общепринятая модель в настоящее время не создана. Принято, что n_e уменьшается от центра разряда плазмы к его периферии в $e^{1/2} \approx 1/0.606$ раза [5]. Концентрация n_a в ионных двигателях также неодинакова в объеме. Температура Т_е и частота образования возбужденных атомов максимальны вблизи ВЧ-индуктора и в разы уменьшаются при удалении от него.

Неопределенностью параметров для расчетов q_{ex} , повидимому, можно объяснить применение в существующих численных моделях [8,9] 0-мерного приближения для однородности по объему V_0 ряда параметров плазмы, в том числе и плотности q_{ex} , т.е. принимается, что $q_{ex} = W_{ex}/V_0 = \text{const.}$ Из этого допущения в моделях делается "очевидный" вывод о постоянстве плотности w_{ex} лучистого теплового потока на поверхностях, граничащих с плазмой. В модели авторов [4] также принимается постоянство в рамках принятых допущений. Однако в действительности из этого допущения следует существенно отличающаяся от постоянной зависимость w_{ex} от координат точек на поверхностях РК и ЭЭ. Покажем это.

Очевидно, что величина w_{ex} в произвольной точке R на поверхности РК или ЭЭ в общем случае определяется интегрированием по объему разрядной камеры V_0 , т.е.

$$w_{ex}(R) = \int_{V_0} q_{ex}(R^*) \cos\theta / 4\pi \left| \mathbf{r} \right|^2 dV, \qquad (1)$$

где θ — угол между нормалью **n** к поверхности в точке R, в которой расположен рассматриваемый элемент $d\sigma$, и радиус-вектором **r**, идущим из точки R в точку интегрирования R^* . На рис. 2 изображены входящие в (1) величины при использовании полусферической РК. Такая форма камеры является одной из наиболее распространенных. При q_{ex} = const выражение (1) для обеих поверхностей РК или ЭЭ можно привести к следующему виду:

$$w_{ex} = w_{ex}^{\max} \bar{f}, \qquad (2)$$

где w_{ex}^{\max} — максимальное значение плотности теплового потока от возбужденных атомов и ионов на соответствующей поверхности, определяемое W_{ex} и размерами РК, \bar{f} — нормированная функция, определяющая распределение плотности теплового потока на рассматриваемой поверхности, рассчитывается интегрированием по объему РК.

На рис. З приведены графики функций \bar{f} для точек на поверхности РК и ЭЭ. Безразмерные высота \bar{H} и радиус \bar{R} точек на поверхности РК и ЭЭ соответственно вводятся следующим образом: $\bar{H} = H/R_0$, $\bar{R} = R/R_0$, где R_0 — радиус ЭЭ. Цветовая индикация распределений \bar{f} на поверхностях РК и ЭЭ приведена на рис. 2 (см. электронную версию статьи). Как видно из рис. 3, максимальные значения функций \bar{f} достигаются в центре ЭЭ и на вершине купола РК. Минимумы \bar{f} достигаются на краю ЭЭ и на основании РК. Различия в величинах плотностей тепловых потоков от центра к краю ЭЭ составляют более чем 2 раза для ЭЭ и примерно 1.5 раза от вершины к основанию для РК.

Использование полученных распределений плотностей тепловых потоков от возбужденных атомов приводит к изменению плотностей суммарных тепловых потоков в большую или меньшую сторону в зависимости

Рис. 2. Пояснение к выражению (2).

Рис. 3. Нормированная функция распределения плотности теплового потока от возбужденных атомов и ионов на поверхности эмиссионного электрода (*a*) и газоразрядной камеры (*b*).

от положения точки на поверхности РК или ЭЭ. На РК максимальное увеличение плотности теплового потока по сравнению со значениями, рассчитываемыми по существующим методикам, приходится на верхнюю часть купола и составляет около 10%. На ЭЭ наибольшее увеличение суммарной тепловой нагрузки составляет примерно 15% и достигается в центре электрода, являющегося критическим узлом конструкции в ионном двигателе.

Выявленное существенное изменение суммарных тепловых потоков приводит к необходимости использования в тепловых моделях ВЧИД более обоснованных методик расчета распределений тепловых потоков от возбужденных атомов. Изложенный подход может быть

/-Ъ

конической и другими формами разрядных камер.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (грант № FSFF-2020-0014).

применен для ионных двигателей с цилиндрической,

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- H. Loeb, in Proc. of the AIAA 7th Electric Propulsion Conf. (Williamsburg, USA, 1969), p. 285. DOI: 10.2514/6.1969-285
- [2] X.-D. Li, J.-P. Li, X.-M. Zhang, T.-P. Zhang, J.-F. Long, J. Propulsion Technol., 41 (3), 707 (2020).
 DOI: 10.13675/j.cnki.tjjs.190209
- [3] В.К. Абгарян, В.Ю. Гидаспов, А.Б. Надирадзе, А.А. Семенов, Письма в ЖТФ, 45 (4), 3 (2019).
 DOI: 10.21883/PJTF.2019.04.47325.17576
- [4] V.K. Abgaryan, A.A. Semenov, J. Surf. Invest., 12 (5), 1022 (2018). DOI: 10.1134/S1027451018050191
- [5] D.M. Goebel, I. Katz, Fundamentals of electric propulsion. Ion and Hall thrusters (John Wiley & Sons, 2008), vol. 1, p. 97. https://descanso.jpl.nasa.gov/SciTechBook/series1/Goebel_cmprsd_opt.pdf
- [6] В.К. Абгарян, Р.В. Ахметжанов, Х.В. Леб, В.А. Обухов, Тр. МАИ. Электронный журнал, № 71, 12 (2013). https://readera.org/chislennoe-modelirovanie-pervichnogopuchka-ionov-i-potoka-vtorichnyh-ionov-v-14327149
- [7] R.J. Fonck, R.J. Goldston, R. Kaita, D.E. Post, Appl. Phys. Lett. 42 (3), 239 (1983). DOI: 10.1063/1.93893
- [8] J.L. Van Noord, in Proc. of the AIAA 43rd Electric Propulsion Conf. (Cincinnati, 2007), AIAA paper 2007-5218. DOI: 10.2514/6.2007-5218
- [9] M. Dobkevicius, D. Feili, Eur. Phys. J. D, 70 (11), 227 (2016).
 DOI: 10.1140/epjd/e2016-70273-7